

7. Дубин, Б. В. Интеллектуальные группы и символические формы. Очерки социологии современной культуры / Б. В. Дубин. – М., 2004.

8. Евдокимов, Н. Счастливое кладбище / Н. Евдокимов // Дружба народов. – 2008. – № 3. – URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2008/3/evd7.html> (Дата обращения: 10.10.2015)

9. Ковтун, Н. В. «Деревенская проза» в зеркале утопии / Н. В. Ковтун. – Новосибирск, 2009.

10. Лобычев, А. На краю русской речи / А. Лобычев. – Владивосток, 2007.

11. Прасолова, Ю. В. И пусть шумит великий океан... / Ю. В. Прасолова // Лад. – 1999. – №1. – С. 18.

12. Прасолова, Ю. В. Открыт для диалога с читателем: по страницам «Литературного Владивостока» 2007 / Ю. В. Прасолова // Литературный Владивосток. – 2008. – №2. – С. 247–249.

13. Сенчин, Р. В. Если слушать писателей, все развалится / Р. В. Сенчин. – URL: <http://www.zaharprilepin.ru/litprocess/intervju-o-literature/roman-senchin-esli-slushat-pisatelei-vse-razvalitsya.html> (Дата обращения: 10.10.2015)

14. Сенчин Р. В. Лед под ногами. Дневник одного провинциала / Р. В. Сенчин. – М., 2010.

УДК 81-112.2

Т. Г. Станчуляк

Российский университет дружбы народов

РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНИЗУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ИНТОНАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ИНТОНАЦИОННОЙ КАТЕГОРИИ ВЫДЕЛЕННОСТИ

Статья посвящена рассмотрению одного из аспектов интонационной категории выделенности, а именно ее организующей функции. В данной связи проводится разграничение между эмоционально-нейтральной и экспрессивно-модальной выделенностью, при этом только первая остается в ракурсе освещения в рамках статьи. Также рассматривается проблематика соотносительности интонационной выделенности и языковой нормы и связанное с этим распределение выделенных единиц по степеням выделенности, затрагивается вопрос отношения выделенности к актуальному членению. Кроме того, проводится попытка объяснения генезиса интонационной выделенности путем апелляции к внутренним механизмам порождения речи.

Интонация, интонационная выделенность, функции интонации, норма/вариативность, текст, смысл.

The article deals with intonation prominence in its connection to the organizing function of intonation. Intonation is looked at as being related to the linguistic norm and variation, so that it is possible to classify intonation prominence according to the degrees of its performance. An attempt to establish the correlation between intonation prominence and actual division of the sentence as well as to show the wider meaning of the prominent items has been made. What is more, the origin of intonation prominence is backtraced to the internal mental processes of speech creation.

Intonation, intonation prominence, intonation functions, norm vs. variety, discourse, meaning.

Введение

Вслед за В. Б. Касевичем, доказавшим нисходящий характер процессов восприятия [9], мы полагаем, что и восприятие текста также носит нисходящий характер, а именно: начинается с анализа его интонационной структуры. К настоящему времени бесспорно признан тот факт, что между интонацией и смыслом существует теснейшая связь. Так, прежде всего, следует отметить то, что интонация является одним из важнейших лингвистических средств, осуществляющих цельность и связность текста.

Вместе с тем, известно, что механизм действия интонации заключается в том, что она, прежде всего, делит речевой поток на составляющие единицы: синтагмы, фразы, сверхфразовые единства. Такое разделение служит важнейшим условием восприятия и понимания сообщения. Кроме этого, интонации принадлежит функция определения степени важности составляющих его единиц, так что выделенные элементы облегчают поиск релевантной информации в тексте.

Три описанные функции интонации традиционно называются интегративной, делимитативной и выделительной.

Цель данной статьи – осветить некоторые аспекты выделительной функции интонации и объяснить сущность ее реализации посредством интонационной категории выделенности.

Основная часть

Давно известно, что интонация не накладывается на готовый текст, а формирует его еще на уровне зарождения, и, как следствие, играет далеко не последнюю роль в реализации смысловой программы текста, становясь актуализатором смысловых отношений в нем. Интонационная структура способна указать слушателю на смысловую значимость различных элементов речевого сообщения, выступая таким образом как некий ориентир в осмыслении информативной программы текста.

Разделяя речевой поток на составляющие компоненты, интонация в то же время создает систему содержательных взаимоотношений как между этими компонентами, так и между совокупностями этих компонентов. Как следствие, посредством присущих ей просодических характеристик интонация «высвечивает» путь к пониманию смысла. Совокупность этих характеристик реализуется в такой интонацион-

ной категории, как категория выделенности, в результате действия которой одни синтагмы получают большее выделение на фоне других, равно как и целые фразы и даже сверхфразовые единства обретают разную степень выделенности. В этом состоит основной механизм действия выделительной функции интонации.

Выделительная функция интонации известна также под названием «организующей» [10] или «экспрессивной» [13]. Представляется, что во избежание терминологической путаницы термин «организующая функция» более оптимален, поскольку термин «экспрессивность» не получил однозначной интерпретации. Так, например, есть мнение, что речь, будучи выражением по определению, не может состоять из выразительных и невыразительных средств, на что В. И. Шаховский возражает, указывая на различие между понятиями «выражение» и «выразительность», определяя «выразительность» как не простое, а подчеркнутое выражение, которое становится дополнением к интеллектуальной семантике выделяемой информации [15].

Р. М. Тихонова говорит о том, что существуют, по меньшей мере, два типа экспрессии. Под первым типом автор понимает ту экспрессивность, которая достигается сознательным отбором выразительно-образных средств языка и отличается от стилистически-нейтральной. Такая экспрессивность является собой стремление оказать особое воздействие на слушателя и реализуется зачастую в заранее подготовленной речи. Второй тип экспрессивности связывается автором с выделенностью, характеризующей любое высказывание, даже эмоционально-нейтральное. Такая экспрессивность достигается, главным образом, при помощи интонационно-просодических средств и проявляется в большей выделенности одних единиц высказывания на фоне других. Такая экспрессивность, по мнению ученого, не имеет ничего общего с эмоциональностью, а ее функция состоит в передаче исключительно содержательной информации [11].

Впервые организующая (экспрессивная) функция интонации получила освещение в работах И. Г. Торсуевой [13]. Основное назначение данной функции состоит в передаче смысловых отношений путем распределения степеней важности между элементами высказывания. Сфера действия организующей функции распространяется на весь текст, и именно реализация этой функции открывает возможность для слушателя понять сообщение и выделить в нем главное и второстепенное [3]. С. К. Абдыгаппарова по результатам проведенного исследования пишет, что характер распределения выделенной и невыделенной информации в тексте таков, что можно наблюдать почти равномерное ее чередование, в результате чего смысловая насыщенность текста сменяется спадами информативности, что придает семантической динамике текста пульсирующий характер. Таким образом, просодическая выделенность обеспечивает эффективное и корректное осмысление информации звучащего сообщения [1].

Сопоставимость интонационной выделенности со смысловой нагрузкой представляется возможным

рассмотреть в свете отношения выделенности к норме. Вопрос соотносительности интонационной выделенности с нормой по сегодняшний день остается актуальным. Суть вопроса состоит в том, считать ли выделенность проявлением нормы или отступлением от нее. Отношение к норме подразумевает сравнение выделенного объекта с некоторым центром, признанным в данном языке за норму для данного явления или признака. Данный центр становится, таким образом, точкой отсчета, которая фиксирует параметры этого явления/признака. Однако в отношении интонации очень сложно говорить о норме, поскольку норма – это явление, в некотором роде противоположное вариативности. Суть в том, что норма предполагает выполнении определенных правил. Норма, таким образом, фиксирована. Вариативность, напротив, проявляется в способности единицы быть представленной во множестве разнообразных реализаций. Следовательно, норма ограничивает вариативность. Вместе с тем, интонация, как следует из определения, изначально представляет собой изменчивость, то есть *вариативность* интонационных параметров, что уже само по себе является отступлением от точки отсчета (монотона). Признавая факт существования точки отсчета в измерении интонационных параметров, категорию выделенности в этой связи можно соотнести со шкалой, т. е. рассматривать ее как вариативность относительно отклонения от центра (точки отсчета), а, следовательно, можно также говорить о ее градуированности.

Так, например, в различных интерпретациях о степенях выделенности на уровне фразы говорят такие британские лингвисты, как Д. Кристалл [17], А. Краттенден [16], О'Коннор и Арнольд [18].

Наряду с фразой, выделенность в тексте также демонстрирует различное количественное проявление. Ученые, изучающие выделенность на материале текста, выделяют в нем различное количество степеней выделенности составляющих текст единиц. Так, например, М. П. Дворжецкая, в ходе инструментального исследования пришла к выводу о возможности выделения трех степеней акцентуации, получивших у автора определения: слабой, средней и сильной [6]. Н. Ю. Горячева, помимо степеней выделенности, предлагает различать уровни выделенности, выделяя уровень слова, уровень синтагмы и уровень фоноабзаца. Степень выделенности зависит от количества факторов, способных к созданию выделенности, к которым автор относит тон, шкалу (до и после выделяемого слова), темп (также предшествующий и последующий за выделяемым словом). Минимальной степенью выделенности называется нулевая, в актуализации которой не используется ни одно выделительное средство, и, как следствие, выделение отсутствует. За максимальную принимается пятая степень выделенности, реализуемая всеми выделяющими средствами [5].

Говоря об интонационной выделенности, нельзя не коснуться вопроса об актуальном членении, поскольку именно интонацию, наряду с порядком слов, традиционно называют средством реализации актуального членения. При этом среди интонационных средств наиболее часто называют ударение. Ударе-

ние бывает двух типов: централизованное, при котором происходит выделение лишь одного значимого слова, и децентрализованное, когда ударением отмечаются сразу несколько слов. Устный тест, особенно спонтанный, демонстрирует тенденцию к использованию обоих типов ударения. Поэтому, наряду с принятым для актуального членения делением фразы на два-три компонента, вероятно, оправдано предложенное И. Г. Торсуевой деление на множество компонентов, проводимое по принципу смысловой важности. Такое деление подразумевает под собой не только деление на «новое» и «данное», но и модальную составляющую. Далеко не всегда, по мнению автора, «новое» оказывается самым важным в высказывании. Наиболее важной может оказаться та часть фразы, которая не сообщает новой интеллектуальной информации, но является максимально модально нагруженной [12].

Объяснение степеней выделенности в тексте, очевидно, можно провести, принимая во внимание теорию Н. И. Жинкина, которая опирается на признание факта предикативности мысли и осознание неоднородности предикатов для реализации замысла сообщения, а также различные трактовки данной теории другими учеными (Л. И. Шарабарова, Т. М. Дридзе, Б. В. Апухтин, А. Н. Соколов, А. А. Смирнов и др.), исходя из которых можно прийти к выводу, что членение по степени важности присуще не только компонентам фразы, но и более длительным текстовым единицам, а именно: целым фразам, сверхфразовым единствам, и абзацам. Так, согласно Н. Б. Цибуле, текст предстает в виде иерархии тематических или смысловых блоков разной величины, которые последовательно входят друг в друга или вытекают один из другого. А поскольку текст одновременно представляет собой результат реализации некоей коммуникативной цели, то с позиций такого рассмотрения, части текста являют собой коммуникативные блоки, обладающие различным весом с точки зрения их вклада в развитие этой цели. Поэтому в составе текста отчетливо выделяются коммуникативные блоки, несущие основную информацию, и, соответственно, те, которые дают дополнительную, избыточную информацию [14]. В то же время, согласно данным целого ряда ученых, например, В. А. Артемова, доказано, что самое существенное в мышлении реализуется в тексте не только лексически, но и интонационно [2]. При этом И. А. Зимняя замечает, что интонационную основу речевого высказывания составляет именно предикативная связь [8]. Учитывая сказанное, можно сделать вывод о том, что при развертывании внутренней речи во внешнюю происходит придание основному предикату мысли наибольшего веса, а вместе с тем, и большей выделенности в высказывании. Значение и, как следствие, выделенность других членов высказывания определяется их отношением к предикату мысли. Акустический анализ также подтвердил, что на уровне текста интонационно-просодическая выделенность его элементов зависит от их места в общей иерархии предикатов.

Благодаря просодической выделенности и установлению иерархии выделенных элементов достигается смысловая градация информационной структуры. Поскольку в коммуникации необходимо закрепить внимание получателя сообщения на некоторых его частях, подчеркнуть их важность и значимость, то интонационная выделенность в звучащем тексте (особенно в спонтанном), в условиях которого говорящий неспособен за короткое время подобрать наиболее адекватные лексические единицы и синтаксические средства, становится самым быстрым и доступным средством привлечения внимания [11]. С позиций коммуникативного подхода наличие случаев выделенности объясняется способностью интонации вызывать соответствующую ориентировочную реакцию у слушающих. Как показали психолингвистические экспериментальные исследования, интонационно выделенные элементы воспринимаются и запоминаются лучше. Интонационно усиленные компоненты сообщения становятся для слушающего опорными информационными ориентирами при поступательной подаче информации и оказываются в этой связи «теми путеводными вехами, которые помогают слушающему понять скрытый смысл высказывания» [4, с. 114].

Выводы

Подводя итоги, выделим следующие основополагающие утверждения об интонационной выделенности как средстве реализации текстообразующей функции интонации:

1. Интонация является одним из важнейших лингвистических средств, осуществляющих цельность и связность текста, выступая неким ориентиром в осмыслении информационной программы текста.
2. Разделяя речевой поток на составляющие единицы различной протяженности, интонация, посредством интонационной выделенности, маркирует наиболее важное в сообщении.
3. Выделенность достигается участием специальных просодико-интонационных средств, обладающих выделительной способностью, среди которых первостепенное значение принадлежит терминальным тонам, а также громкости, темпу и шкале.
4. Благодаря свойству интонации проявляются в вариативности своих параметров, интонационную выделенность представляется возможным градуировать и присвоить ей степени акцентуации, как в рамках отдельной фразы, так и на более протяженных текстовых отрезках, а также на уровне всего текста.
5. Между степенью выделенности и интенционально-смысловой программой сообщения существует прямая зависимость. Выделенные элементы организуют текст, создавая иерархию текстовых составляющих по степени смысловой важности, и служат определенными опорными точками в процессе восприятия и понимания смысла текста.

Литература

1. Абдыгаппарова, С. К. Интегрирующая функция текстовой просодии: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. К. Абдыгаппарова. – М., 1986.

2. Артемов, В. А. Психология речевой интонации. Часть 2 / В. А. Артемов. – М., 1976.
3. Блохина, Л. П. Просодическая организация спонтанной речи / Л. П. Блохина // Языкознание в теории и эксперименте: Сб. науч. трудов. – М., 2002. – С. 123–133.
4. Вишневецкая, Г. М. Восприятие спонтанной иноязычной речи в условиях интерференции. / Г. М. Вишневецкая // Проблемы спонтанной разговорной речи: Сб. науч. трудов МГПИИЯ. Вып. 332. – М., 1989. – С. 113–119.
5. Горячева, Н. Ю. Некоторые особенности реализации просодической категории выделенности в спонтанном звучащем тексте (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Горячева. – М., 1999.
6. Дворжецкая, М. П. Сегментная и просодическая специфика ключевых слов текста / М. П. Дворжецкая // Взаимодействие сегментного состава и просодии текста: Сб. науч. трудов. – Киев, 1986. – С. 5–13.
7. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М., 1982.
8. Зимняя, И. А. Функциональная и психологическая схема формирования и формулирования мысли посредством языка / И. А. Зимняя // Исследования речевого мышления в психолингвистике. – М., 1985.
9. Касевич, В. Б. Информационная структура текста и просодическая структура речи / В. Б. Касевич // Проблемы фонетики и фонологии. – М., 1986. – С. 51–55.
10. Тихонова, Р. М. К проблеме поиска интонационного инварианта языка / Р. М. Тихонова // Функциональный анализ фонетических единиц английского языка: Межвуз. сб. науч. трудов МГПИ. – М., 1990. – С. 56–69.
11. Тихонова, Р. М. Некоторые особенности просодической организации чтения монологического текста и спонтанного монолога-рассказа: дис. ... канд. филол. наук / Р. М. Тихонова. – М., 1980.
12. Торсуева, И. Г. Функциональная теория интонации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. Г. Торсуева. – М., 1976.
13. Торсуева, И. Г. Экспрессивная функция интонации и порядка слов в системе второстепенных членов предложения на сопоставительной основе романских языков: автореф. ... канд. филол. наук / И. Г. Торсуева. – М., 1964.
14. Цибуля, Н. Б. Роль интонации в структурировании текста (на материале английских радиопьес): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Б. Цибуля. – М., 1982.
15. Шаховский, В. И. Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвостилистики / В. И. Шаховский // Проблемы семиологии и лингвистики. Вып. 2. – Рязань, 1975. – С. 3–25.
16. Cruttenden, A. Intonation / A. Cruttenden. – Cambridge, 1986.
17. Crystal, D. The intonation system of English / D. Crystal // Intonation. Selected readings. – Harmondsworth, 1972. – P. 110–136.
18. O'Konnor, J. D. Intonation of colloquial English / J. D. O'Konnor, G. F. Arnold. – London, 1973.

УДК 811.161.1

Э. Л. Трикоз

Вологодский государственный университет

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ КУПЕЧЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ ШЕЛИХОВЫХ – БУЛДАКОВЫХ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА)

Статья подготовлена при финансовой поддержке ГРНФ, проект № 15-01-00386

В статье предпринимается попытка исследования речевого портрета купечества конца XVIII – начала XIX века на материале деловой и семейно-бытовой переписки (из фондов Вологодского государственного музея-заповедника). Параметрами модели являются культурно-социальные черты сословия, статусно-ролевое и речевое поведение говорящего, коммуникативная компетенция (ее составляющие: речевой жанр, риторическая, этическая и др.). Описываемый образ сопровождается примерами из текстов, созданных представителями знаменитых устюжских купеческих семейств Шелиховых и Булдаковых, их деловыми партнерами и друзьями.

История языка, языковая личность, речь, речевой портрет, метаязыковая рефлексия, купечество, семейно-бытовая и деловая переписка.

The article is concerned the issue of the speech portrait of the merchants at the end of the XVIII – beginning of the XIX centuries. The article is based on the data from business and family correspondence (the funds of the Vologda State Preserve Museum). The parameters of the model are cultural and social features of the merchants as a class, status and speech behavior of the speaker, the communicative competence (and its elements: genre, rhetoric, ethic etc.). The image described in the study is accompanied by the examples from the texts created by the representatives of famous Veliki Ustyug families, the Shelikhovs and Buldakovs, their partners and friends.

The history of the language, linguistic identity, the speech, the speech portrait, metalinguistic reflection, the merchants, family and business correspondence.

Введение

Лингвисты достаточно подробно и разносторонне исследуют понятие речевого портрета современного носителя языка: политика, государственного служащего, актера, ученого, студента, журналиста и др.

Начало же этим исследованиям было положено еще во второй половине XX века М.В. Пановым, который создал первые фонетические портреты представителей русской культуры XVIII – XX веков [6]. Этот прием получил развитие в лингвистических трудах